

Жамаль Николь Рафик

Южный федеральный университет (ЮФУ),
Ростов-на-Дону, Россия
jamal-nicole@outlook.com

О ЧЕХОВСКОЙ НАРРАДИГМЕ В ЗАПАДНОЙ И ВОСТОЧНОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: наррадиγμα, чеховская драматургия, западноевропейская культура, арабская культура.

Работа посвящена особенностям драматического компонента чеховской наррадиγмы в странах Западной Европы и Арабского Востока. Проанализирован процесс становления, закрепления и развития чеховской драматургии на инокультурной сцене посредством изучения переводов пьес, критической литературы, постановок и интервью методом контент-анализа. Определен устойчивый характер чеховской наррадиγмы в генетически различных культурных традициях.

Zhamal Nikol

Southern Federal University (SFEDU),
Rostov-on-Don, Russia

ON THE QUESTION OF THE CHEKHOV'S NARRADIGM IN THE WESTERN AND ARABIC CULTURE

Keywords: narradigm, Chekhov, the Chekhov's dramaturgy, the Western European culture, the Arabic culture.

The article is devoted to the characteristics of the dramatic component of the Chekhov's narradigm in the Western Europe and Arab nation countries. It is an analysis of ascertainment, entrenchment and development of the Chekhov's dramaturgy in foreign environment by means of studying the plays' translations, critical literature, performances and interviews by the method of content analysis. It is determined a persistent character of the Chekhov's narradigm in genetically different cultures.

1. Наррадиγμα как основа анализа авторского драматического текста в инокультурном контексте

Тексту свойственна адресная направленность. Через доступные ему формы выражения он вступает в коммуникацию с человеком: читателем, слушателем или зрителем. Изменится ли восприятие заложенных автором смыслов, если адресат является представителем иной культуры, и каким оно может быть? Этот вопрос стал

отправным при рассмотрении фазы становления и развития драматического компонента чеховской наррадигмы в культурах Западной Европы (Франция, Великобритания) и Арабского Востока (Ирак, Ливан, Египет, Сирия).

Наррадигма — это совокупность востребованных авторских текстов, представлений о творчестве писателя и особенностей отношения к его личности. Рассмотрение творчества в этом ключе позволяет проанализировать художественные особенности произведений и специфику восприятия носителями другой культуры творчества Чехова. Понятие «наррадигмальная фаза» обозначает циклы воспроизводства авторского нарратива со временем [Шкуратов, 2009, с. 249]. Используя его, мы проанализировали восприятие и пребывание драматических текстов Чехова в инациональной среде с момента их появления в 1900-х гг. до настоящего времени. Материалом для исследования стали литературоведческие исследования, критические статьи и драматические постановки произведений Чехова, изученные методом контент анализа. Рассмотренный материал по восточным странам был объединен на основании общности языка, социально-исторического контекста и того, что исследования русской литературы проводились одними сообществами.

2. Условия формирования чеховской наррадигмы в западноевропейской и восточной культуре

Появление чеховской драматургии на европейской и восточной сцене обусловлено различными факторами, однако в обоих случаях именно русская культура делает первый шаг к установлению чеховского текста на инациональной почве. Вначале пьесы Чехова появились в Великобритании благодаря сотрудничеству местных артистов и русских деятелей искусства: «Чайка» в Глазго (1909 г.) и «Медведь» Л. Яворской в Лондоне (1911 г.) [Майлс, 1997, с. 487]. Во Франции драматургию Чехова представляет режиссер Ж. Питоев в 1921 г. («Дядя Ваня») [Jaurès]. Основным интерес к пьесам тогда наблюдался у русских эмигрантов. Установление чеховского текста на Востоке связано с деятельностью Императорского Православного Палестинского общества (с 1905 г.). Наибольший отклик постановки получили среди демократической интеллигенции.

Несмотря на культ Чехова в Европе начала XX в. и интерес к нему на Востоке, русские реалии были чужды культурным традициям этих регионов, а произведения нуждались в адаптации. Первоначально обе традиции стремились выделить универсальное в тексте, затем

разбирали культурно более близкие смыслы [Хилми, 2015, с. 12]. Интересно, что за границей больший интерес получали относительно незаметные на родине произведения. Так, особенной популярностью во Франции пользовался «Иванов», в арабских странах — «Лебединая песня», в то время как в России этим произведениям уделяется меньше внимания, чем «Вишневому саду» или «Чайке».

Одно из наиболее отмеченных за рубежом достоинств чеховских работ — в правдивом описании жизни. Однако заметно, как разнится восприятие произведений у западного и восточного читателя. Французы и англичане, отталкиваясь от текста постановок, выделяют юмор и доброту, наряду с натуралистическим изображением повседневности [Амьяр-Шеврель, 1997, с. 97; Майлс, 1997, с. 489]. Арабы же делают акцент на гуманизм и исторический оптимизм [Хилми, 2015, с. 16].

Через разнообразные сценические воплощения французский и английский театры трансформировали и выделяли элементы чеховского текста (которые были ближе к сознанию западного зрителя) с целью представить пронизательность и остроумие чеховских произведений в «осовремененном» и более универсальном ключе. На Востоке же ситуация складывалась неоднозначно. С одной стороны, наблюдалось некоторое созвучие между русской драматической традицией и художественными поисками арабского театра, например, в сочетании трагического и комического, условности, символическом характере образности. С другой — острый недостаток русской критической и литературоведческой базы, разница менталитетов и ограниченный культурный обмен привели к специфическому пониманию чеховского творчества. Адаптированный переводчиками под интересы публики текст приобретал социально-политический окрас, революционность, «достоевское» сострадание к обездоленным [Хилми, 2015, с. 15].

3. Пути дерусификации и мировоззренческой адаптации чеховского текста к современным европейским и восточным реалиям

Пик интереса к драматургии Чехова на Западе и Востоке пришелся на 50–80-е гг. прошлого века. «Три сестры» стали 1-й постановкой Фестиваля Британии 1951 г. в Лондоне [Майлс, 1997, с. 491]. Многочисленные французские и британские абсурдистские и авангардные интерпретации К.Хэмптона (1946–, Hampton), А.Витеза (1930–1990, Vitez) противопоставлялись классическим постановкам

и создавали многогранное художественное пространство. На арабской сцене из-за недостатка исследовательского и критического материала, ограниченного материального ресурса многоактные пьесы не получили распространения. В рамках студенческих и антрепризных театров успешно проходили этюды, водевили и короткие рассказы, адаптированные под театральные постановки. Они привлекали внимание к творчеству Чехова увлекательностью фабулы, кажущейся простотой, емким представлением русских реалий [Хилми, 2015, с. 16]. Во Франции же возрождение драматического творчества Чехова проходит полноценно по 2-м направлениям. Первым были инсценировки рассказов и одноактных пьес. Их давали перед основной пьесой или объединяли в тематический вечер. Здесь наблюдается некоторое созвучие с деятельностью арабских постановщиков, однако разница информационной базы была слишком велика. Второе направление — многоактные пьесы [Амьяр-Шеврель, 1997, с. 95]. Постепенно Чехов перешел на официальную сцену, стал близким и понятным. Гастроли МХАТа по Европе в 1958 г., многочисленные интерпретации «Дяди Вани» (51), «Чайки» (53), «Вишневого сада» (32), студия А. Витеза, иностранные труппы, ставший кульминацией дерусифицированный «Дядя Ваня» Ж.-П. Микеля (Miquel) 1977г., — все это трансформировало, делало понятным и современным творчество Чехова [Jaurès]. В Великобритании интерес к нему многим обязан «Вишневому саду» 1925 г. Ф. Комиссаржевского. Затем заимствуя приемы театра Станиславского, британские авангардные артисты стремились передать заложенные в тексте смыслы. В послевоенные годы традицию продолжает Д. Гилгуд (1904–2000, Gielgud), напр. «Вишневом саду» 1954 г. [Майлс, 1997, с. 492]. За счет тесного художественного взаимодействия британский театр имел довольно высокий уровень постановок. На европейском фоне работы их восточных коллег выглядят менее успешно. Акцент на символизм «Театра визуального восприятия» определил сокращение диалогов и слабое раскрытие персонажей. Перенесение чеховских мотивов на иракскую почву, привлечение зрительского внимания к социально-политической стороне пьес в работах А. Наима и разнообразных вариациях «Лебединой песни» привели к тому, что художественные детали и психологизм были вытеснены более однозначными мотивами [Хилми, 2015, с. 17].

4. Актуальное состояние и перспективы развития чеховской драматической наррадигмы в рассматриваемом инонациональном контексте

Освоение творчества Чехова на Востоке соотносится с этапами становления его как писателя — от сатирика к философу. Накопление и развитие филологического знания, работа над этюдами позволяет предположить, что Восток находится на начальном этапе освоения чеховского творчества. Жители арабских стран стремятся прочесть, переосмыслить и подвести творчество А. П. Чехова к своей культурной традиции. Так формируется целостное восприятие и понимание творчества русского автора. Литературовед М. Теймура (1894–1973, محمود تيمور) отметил, что Чехов помог распространить знание о русской литературе среди арабских читателей различных социальных кругов [Хилми, 2015, с. 17]. Логично предположить, что вслед за литературой последует театр.

Отсутствие во Франции и Великобритании репертуарного театра, который позволил бы заниматься одним спектаклем в течение нескольких лет и глубже его проработать, рождает новые возможности для творческого диалога между режиссерами, артистами и текстом [Богопольская, Lorenzi]. Лакуны, оставляемые постановщиками в работах, становятся причиной новых интерпретаций чеховских произведений. Одни из последних — одноактные «Медведь» и «Предложение», объединенные в тематический вечер 4, 15 мая 2016 в Комеди Сан Мишель, и «Чайка» Т. Остермиера, которая прошла в «Одеоне» с 20 по 24 мая 2016 г. В Национальном театре Великобритании пройдет 2-й фестиваль творчества Чехова, в рамках которого будут представлены: «Иванов», «Платонов» и «Чайка». Многочисленные интерпретации, интерес публики и режиссеров подтверждают динамический характер чеховской драматической наррадигмы в европейской и арабской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

- Амьяр-Шеврель Кл.* Чехов на парижской сцене (1960–1980) // Чехов и мировая литература: В 3 кн. / Ред.-сост. З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. (Лит. наследство; Т. 100). Кн. 1. 1997. С. 90–107.
- Богопольская Е.* Интервью Эрика Лакаскада: за кулисами «Дяди Вани» // Афиша Париж-Европа: веб журн. 2010–2015. URL: <http://www.afficha.info/?p=1175> (дата обращения: 23.01.2016).

- Майлс П.* Чехов на английской сцене // Чехов и мировая литература: В 3 кн. / Ред.-сост. З. С. Паперный, Э. А. Полоцкая; Отв. ред. Л. М. Розенблюм. М.: Наука, 1997–2005. (Лит. наследство; Т. 100). Кн. 1. 1997. С. 483–493.
- Хилми (Аббасхилми) А. Я. А.* Творчество А. П. Чехова в Ираке: восприятие и оценка: автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.01.01. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2015. 18 с.
- Шкуратов В. А.* Похороны и торжества (к скриптополитике и скрипторелигии русской интеллигенции) // Политическая концептология. Вып. 4. 2009. С. 248–265.
- Lorenzi F.* Note d'intention // lafonderie.fr. 2007–2015. URL: <http://www.lafonderie.fr/la-fonderie/residences/article/compagnie-brutaflor>. 2014 (дата обращения: 27.01.2016).
- Jaurès J.* L'Humanité: journal socialiste quotidien // Bibliothèque nationale de France. URL: <http://catalogue.bnf.fr/ark:/12148/cb327877302> (дата обращения: 27.02.2016).